

КОНЦЕПТ ГРАНИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО OFFICE KGDVS

Федосеева Дарья Владимировна,

кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства,
Самарский государственный технический университет,
Россия, Самара, e-mail: bakshutova94@gmail.com

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_8

EDN: ILBXTU

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Статья посвящена концептуальным основаниям в творчестве архитектурного бюро Office KGDVS, наиболее ярким из которых является артикуляция границы. Проекты данного бюро выделяются интенсивным интересом к форме, понимаемой как периметр или разделитель границ. Исследование проектов Office KGDVS актуально для понимания новейших формообразующих тенденций в архитектуре XXI в., поскольку их подход отличается от других бюро и включает нестандартные решения. Рассматривается контекст практики бюро, повлиявший на формирование творческого почерка, теоретические аспекты применения концепта границы и его интерпретации. Анализируются примеры современных проектов бюро Office KGDVS, определяется специфика применения данного концепта и связанных формообразующих идей в их профессиональной практике. Выделяются архитектурно-планировочные приемы создания границ, а также предмет концептуального разграничения.

Ключевые слова:

Office KGDVS, метамодернизм, концепт границы, периметр

THE CONCEPT OF BORDER IN THE WORK OF THE ARCHITECTURAL PRACTICE 'OFFICE KGDVS'

Fedoseeva Darya V.,

PhD (Architecture), Assistant Professor, Department of Urban Planning,
Samara State Technical University,
Russia, Samara, e-mail: bakshutova94@gmail.com

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_8

EDN: ILBXTU

Type: RAR Scientific

Abstract

This article investigates the conceptual foundations in the work of the architectural practice Office KGDVS, with a particular focus on the articulation of the boundary concept. The projects of the Office displays a strong interest in form, understood as a perimeter or a separator of borders. Studying the works of Office KGDVS is relevant for understanding the recent formative trends in 21st-century architecture considering

that their approach differs from that of other practices and showcases unconventional solutions. The article examines the context in which the Office practices and that influenced the formation of their creative style, as well as the theoretical aspects of the border concept and its interpretations. Current projects by Office KGDVS are overviewed to determine the specifics of how this concept and related formative ideas are implemented in their professional practice. Architectural and planning techniques for creating borders are highlighted, along with the object of conceptual delimitation.

Keywords:

Office KGDVS, metamodernism, concept of boundary, perimeter

Введение

В современном мире, в ситуации высокой степени транспарентности информации и развитой транспортной сети, охватывающей весь мир; в связи с размытием границ между странами, с проникновением глобальных трендов и товаров во все точки планеты, с формированием непрерывных и универсальных архитектурных сред, очерчивание четких границ в пространстве и проектировании выступает значимым феноменом. Работы современного бельгийского бюро Office KGDVS выделяются интенсивным интересом к форме, понимаемой как периметр или разделитель границ. Для Office KGDVS форма как граница дифференцирует различные условия, среды и способы бытия: «Нас завораживает то, что со временем именно границы и переходы – это то, что сохраняется. Все остальное меняется бесконечно» [1]. Исследование подхода Office KGDVS актуально для понимания новейших формообразующих тенденций в архитектуре XXI в., поскольку их формообразование отличается от других бюро и включает нестандартные решения. Артикуляция границ в проектах Office KGDVS визуализирует специфику эпохи метамодернизма как явления, колеблющегося на стыке между модернистскими и постмодернистскими подходами к формообразованию.

Объектом исследования являются произведения архитектурного бюро Office KGDVS. Предмет исследования – воплощение концепта границы в различных проектных интерпретациях в архитектуре данного бюро. Цель статьи – проанализировать примеры проектов Office KGDVS, выявить специфику применения концепта границы и связанных формообразующих идей в их профессиональной практике. Исследование базируется на предположении, что идея артикуляции границы – основной концептуальный подход в творчестве бюро. Статья призвана показать формообразующие приемы создания границы и определить, в чем заключается предмет разграничения. В статье рассматривается социокультурный контекст творчества бюро, теоретические аспекты и интерпретации границы в философии и новейшей теории архитектуры (П.В. Аурели, В. Ольджати, KGDVS). Архитектурные объекты анализируются при помощи описания пространственной структуры и внешней формы.

Контекст творчества Office KGDVS

Office KGDVS – архитектурное бюро в Брюсселе, основанное в 2002 г. Керстеном Гирсом (родился в Генте в 1975 г.) и Дэвидом Ван Севереном (родился в Генте в 1978 г.). Они получили образование в Гентском университете и в Высшей технической школе архитектуры Мадрида (ETSAM), где учились у Инаки Абалоса и Хуана Эррероса (Abalos&Herreros). Бюро имеет более 50 реализованных объектов и такие награды, как Серебряный лев Венецианской биеннале (2010), Берлинская художественная премия (2016), премия Ага Хана (2019) и др. Керстен Гирс – профессор в Академии архитектуры Мендризио (Швейцария). Оба основателя ранее работали дизайн-критиками в Гарвардской высшей школе дизайна, преподавали в различных учебных заведениях, включая Институт Берлаге, Делфтский технический университет, Гентский

университет, Высшую школу архитектуры, планирования и охраны наследия в Колумбийском университете и Федеральную политехническую школу Лозанны. Академические работы бюро документирует под названием «Офис без офиса». Проектам студии посвящены публикации таких авторитетных международных изданий как *ElCroquis*, *A+U*, *Volume*, *Arquitectura Viva* и др.

Керстен Гирс и Дэвид Ван Северен относятся к тому поколению, на молодость которого пришлись не только такие события как падение Берлинской стены, развитие рекламы и потребительской культуры, создание глобальной сети Интернет, но и федеративная трансформация Бельгии, а также становление Брюсселя в качестве столицы Европейского Союза. Бельгия как фронтير германской и романской цивилизаций – страна, где и сегодня сохраняется языковая и культурная граница, разделяющая государство на две части, представляет собой выразительный символ объединенной Европы и мощный фундамент творчества бюро.

По заключению Кристофа ван Герревея, современного бельгийского историка архитектуры и автора книги «Что-то совершенно иное. Архитектура в Бельгии» (2024) [2]: «Доминирующий нарратив о бельгийской архитектуре в XX веке прост: ее не существует» [3]. Действительно, кроме проектов Виктора Орта, Анри Ван де Вельде, работ Ле Корбюзье – дом в Антверпене (1926), павильон «Philips» (1958), «Атомиума» (1958), Андре Ватеркейна и братьев Андре и Жан Полак, в мировые учебники по истории современной архитектуры не вошло никаких бельгийских примеров. Новый этап развития архитектуры начался в 1963 г., когда была создана Национальная ассоциация архитекторов Бельгии, определившая профессиональные требования к проектировщикам. Символичными стали концептуальные проекты Люка Деле (1944 г. р.), как, например, инсталляция, выполненная из опор линий электропередач на одной из площадей Гента в 1986 г. (рис. 1). В тот период поколение послевоенных архитекторов формировало путь архитектурной контркультуры, подражая автономии и подрывной деятельности искусства. Культурный поворот в архитектуре совпал с процессом федерализации Бельгии. Новый Фламандский регион стал инвестировать в развитие архитектурной культуры и поддержку новых практик, в то время как региональное правительство Валлонии сосредоточилось на культурном наследии, сохранении памятников исторической архитектуры [3]. Быстрый прогресс архитектуры во Фландрии также связан с влиянием Нидерландов в 1990-е гг. как образцовой страны современной архитектуры; процветанием и экономическим ростом; критическим и интеллектуальным подходом к архитектуре; растущим интересом со стороны культурных учреждений, таких как антверпенская галерея *de Singel* [3]. Развитие архитектурной культуры, внедрение профессиональных конкурсов на значимые общественные объекты, создание Фламандского архитектурного института (по примеру нидерландского аналога) – все эти меры привели к становлению сильных команд и выходу на мировой рынок таких бюро, как *Stephane Beel*, *Vincent Van Duysen*, *Xaveer De Geyter*, *Philippe Samyn and Partners* и *OFFICE Kersten Geers David Van Severen*.

Дэвид Ван Северен родился в творческой семье, его отец – Маартен Ван Северен, известный бельгийский дизайнер мебели и интерьера, разрабатывавший дизайн для таких производителей, как *Vitra*, *Kartell*, *Pastoe* и др. Дед архитектора – художник-абстракционист Дэн Ван Северен, создававший минималистичные работы, визуализирующие простые сетки, границы и фигуры (рис. 1). После учебы в университете Дэвид Ван Северен работал в *Stéphane Beel Architects* в Генте, *Xaveer De Geyter Architects* в Брюсселе и дизайнерском ателье своего отца. Про раннюю биографию Керстена Гирса известно меньше, однако ясно, что он получил опыт работы в Нидерландах, где общался с Пьером Витторио Аурели (1973 г. р.), соискавшем в то время степень в Дельфтском университете [4]. После окончания обучения Керстен Гирс работал в Роттердаме в архитектурном бюро *Maxwan/Max.1 Architects*, а с 2001 по 2005 г. – в *Neutelings Riedijk Architects*.

Во многих публикациях и интервью основатели бюро ссылаются на художников-представителей поп-арта – Дэвида Хокни, Эда Рушей, Джона Балдессари и других авторов (рис. 1). Заметно влияние их визуального языка на способы архитектурной подачи студии. Коллажи на протяжении 23 лет являются главным средством визуализации в Office KGDVS, а с 2020 г. к ним добавились фотореалистичные рендеры. Коллажи появились в самом начале практики из-за отсутствия технической возможности у молодого бюро делать качественные рендеры. Однако они стали сущностной частью репрезентации, ведь, по словам Кирстена Гирса, «изображение, не являющееся 3D-моделью, в каком-то смысле гораздо больше похоже на объект, описывающий ваши замыслы» [5]. Обучаясь у Abalos&Herreros, они также практиковали коллажи, вырезая из архитектурных журналов понравившиеся детали и превращая их в свои клаузуры [5]. В коллажах студии сочетается более реалистичный текстурированный ландшафт, где сохранена глубина и перспектива, с абстрактными элементами архитектуры – цветными пятнами и плоскостями, что дает зрителю свободу для интерпретации: «в них много пространства, и не только архитектурного, но и определенного ментального» [5, 6].

Помимо коллажей в американском поп-арте их завораживает чистота цвета; сюжеты Хокни и Рушей – модернистские виллы с залитыми солнцем калифорнийскими пляжами, бассейны, автозаправки, рекламные конструкции Лос-Анджелеса; статичный космос в таких работах как «Большой всплеск» 1967 г. и портретах 1970-х гг. Хокни. В них словно воплощается мечта о выразительном и свободном модернизме с ярким солнцем и сладким гедонизмом в безмасштабности широких американских просторов [5] как, например, в проекте Case Study Houses (1945–1964) [7]. Эти образы показывают пример выразительных и автономных объектов в бесконечном «море» американской субурбии, что не может не отсылать к «Возможности абсолютной архитектуры» Аурели [8]. В творчестве Джона Балдессари их привлекают абстрактные фигуры, встроенные в фотоизображения. В таких работах, как «Два взгляда, указывающих на что-то, но заблокированных плоскостью» (1976), белый прямоугольник закрывает точку интереса, визуализируя стремление автора не показывать все целиком. В картине возникают границы двух миров: «Белый лист бумаги <...> обрамляет что-то другое» [9]. В 2025 г. бюро OFFICE разработало дизайн выставки для масштабной ретроспективы Джона Балдессари в галерее BOZAR в Брюсселе.

Рис. 1. Примеры произведений искусства, вдохновляющих KGDVS.

URL: <https://clck.ru/3Pr7J9>; <https://clck.ru/3Pshmy>; <https://clck.ru/3PshhT>; <https://clck.ru/3PshoR>

Теоретические аспекты и интерпретации

Граница – универсальное свойство реальности, которое очерчивает формы, структуры и понятия. Категория границы – одно из важнейших в архитектурном творчестве и ее осмысление проходит сквозь все архитектурные эпохи. Философия на протяжении истории рассматривала концепт границы по-разному. Понятия предела («перас») и беспредельного («апейрон») занимали важное место в философском учении пифагорейцев. «Перас» выступает у них источником гармонии, в то время как беспредельное представляет собой несовершенство, хаос. В «Метафизике» у Аристотеля граница – это «то первое, вне которого нельзя найти ни одной его части, и то первое, внутри которого находятся все его части» [10], т. е. граница одновременно фиксирует внутреннюю целостность и внешнюю ограниченность предмета. В классической философии граница все больше изучается с точки зрения природы познания. «Ограничение» у Иммануила Канта – одна из категорий рассудка, относящаяся к типологии качества и играющая важную роль в познании. Границы и пограничные ситуации – значимый элемент в философии экзистенции у Карла Ясперса [11]: пограничные ситуации не только задают пределы существования, но и способствуют выходу за рамки, открывая новые горизонты. Жак Деррида вводит понятие «*differance*» – процессуальное различие, где граница не только разделяет, но и динамически связывает стороны. В то же время можно заметить, что «граница, соединяя разное, формирует особый “мир на границе” с парадоксальным существованием противоположного рядом друг с другом» [12]. Она «не принадлежит исключительно ни телу, ни примыкающей к нему среде, но обоим вместе, поскольку бытие-к-концу одного оказывается началом другого» [13].

Невозможно не отметить влияние и сходство концепций Office KGDVS с идеями Пьера Витторио Аурели, итальянского архитектора и теоретика, автора книги «Возможность абсолютной архитектуры», где он предложил идею города-архипелага, состоящего из артикулированных островов с четкими границами, противостоящими процессам бескрайней урбанизации [8]. По Аурели, «архитектура архипелага – это абсолютная архитектура, которая, как и весь город, определяется и выделяется благодаря границам» [8, с. 74]. Граница у Аурели, «неизбежно существующая между действием и реальностью» [8, с. 58], является фундаментальным свойством формального. Граница устанавливает различие в бесконечном пространстве возможного. Изучая проекты Людвиг Миса ван дер Роэ как пример создания абсолютной архитектуры, Аурели отмечает, что «Миса ван дер Роэ волнует не только простота этой формы, но и ее границы, конечность отведенного ей места» [8, с. 69]. Работы Миса становятся для него примером отделенности и подчеркнутой конечности. Трактовки абсолютной архитектуры он также прослеживает в работах Андреа Палладио, Джованни Баттиста Пиранези, Этьена-Луи Булле, Освальда Матиаса Унгерса, группы ОМА. Безусловно, эти аналоги также повлияли на Office KGDVS.

Характерен совместный проект KGDVS с офисом Аурели (бюро Dogma) для административного центра города Тэджон в Южной Корее, получивший первую премию конкурса (2005) (рис. 2). План города организован как последовательность «помещений» – дворов, площадей, окруженных границами – «городскими стенами», крестообразными в плане зданиями, внутри которых расположено жилье и офисы. Эти стены являются базовой структурой, служащей для формирования городского пространства. Вместо улиц и дорог урбанистической сеткой становятся обитаемые городские стены, задающие четкие границы, но дающие получившимся площадям свободу для любых программ. Первый этап развития района – по границам, вблизи окружающих его станций общественного транспорта – призван сохранить жесткие пределы города, одновременно обеспечивая гибкость развития по направлению к ядру. Данная концепция категорически отвергает старый синтаксис города «улица/здание». Восприятие города в проекте формируется через последовательность «комнат» – ограниченных пространств, в которых представлено разное содержание.

Проект для административного центра города Тэджон в Южной Корее, Office KGDVS совместно с Dogma, 2005 г.

Рис. 2. Совместный проект KGDVS с офисом П.В. Аурели (бюро Dogma).

URL: <https://officekgdvs.com/projects/19>

В серии академических публикаций Office KGDVS по итогам работы со студентами разных институций, вышло уже 47 исследований, объединенных общим названием «Архитектура без содержания» («Architecture Without Content»); в 2021 г. Кирстен Гирс выпустил книгу «Без содержания». Тематика данных работ, а также участие в общем проекте (Бахрейнский жемчужный путь) сближает практику студии с нереферентной архитектурой (англ. «reference» – ссылка, отсылка, упоминание) Валерио Ольджати. Поиск противоречий, исключение прямых культурных аллюзий, внимание к единству, порядку и структурной организованности – все эти черты проектов Office KGDVS присущи концепции нереферентной архитектуры, детально описанной Ольджати и Брейтшмидом [14]. Концепт границы как ключевого формообразующего фактора перекликается со вторым принципом нереферентной архитектуры – принципом единства. Примером может послужить проект благоустройства Жемчужного пути в г. Мухаррак (OFFICE 133, 2021). Архитекторы словно вплетают жемчужную нить в плотную ткань старого города, формируя единый маршрут путешествия по достопримечательностям. Каждому из 17 новых «карманных» скверов задаются четкие планировочные границы, а линия фонарей на бетонных опорах с перламутровыми включениями объединяет все участки в единую структуру (рис. 4).

Формальное исследование границ для бюро обладает определенной автономией относительно функции. Функциональная программа понимается архитекторами как «непредвиденная ситуация», как сущность, склонная к изменениям и демонстрирующая всю сложность процессов жизни. По мнению Office KGDVS, «архитектура без содержания» помогает исследовать остающиеся архитектурные стратегии, если принять ограниченность возможностей архитектурного проекта. Границы становятся способом четко определить – что находится в зоне ответственности архитектора, а что является естественным и хаотичным течением жизни. Гирс и ван Северен понимают, что «порядок должен быть наведен, но только для того, чтобы позволить жизни или беспорядку возродиться» [1]. Их ограничения – это не эстетизация отрицания и отказа, это вместилище для множества смыслов.

Концепт границы в творчестве Office KGDVS

Начиная с небольших проектов и интерьеров, KGDVS исследовали границы как основной формообразующий прием. Их первый проект – интерьер вестибюля нотариальной конторы в Антверпене (OFFICE 2, 2005). Вмешательство заключается в создании новых границ по периметру помещения, что упорядочивает геометрию, создает промежуточное пространство для

подсветки и хранения, а также формирует входы. Ощущение двусмысленности возникает в материализации этой границы – полупрозрачных зеркальных панелей с рядами линейных ламп за ними (рис. 3).

В интерьере архитектурной библиотеки Гентского университета (OFFICE 78, 2014) архитекторы встроили новый периметр в существующий зал в самом сердце университетского корпуса XIX в. В проекте была создана новая трехэтажная структура для хранения книг, образующая замкнутый периметр вокруг центрального пространства. Этот периметр выполнен в виде сборной стальной конструкции и включает проходы, лестницы, столы, организует как саму библиотеку, так и доступ к многочисленным подсобным помещениям. Перфорированные фасады системы хранения, подсветка и наложение сеток, дополненное рядами книг, создают многослойную структуру пронизываемого периметра (рис. 3).

В проекте для Венецианской биеннале 2008 г. (OFFICE 50) KGDVS окружили существующий павильон Бельгии в Джардини (арх. Леон Снейерс, 1907) семиметровой стеной – новой границей из перфорированного металла, что отделило его от основного контекста архитектурной биеннале. Посетители попадали в павильон не через главный вход, а проходя между двумя слоями новой границы, приводящими в боковой вход здания, что намеренно дезориентировало и создавало новый опыт восприятия пространства. Павильон Снейерса как бы стал произведением искусства, выставленным в тихом саду для отдыха и созерцания (рис. 3).

Рис. 3. Проекты Office KGDVS. URL: <https://officekgdvs.com/projects/2> ; <https://officekgdvs.com/projects/78> ; <https://officekgdvs.com/projects/50>

Символично, что бюро в 2005 г. победило в международном конкурсе на пункт пешего перехода границы между Мексикой и США (OFFICE 15, не реализован) (рис. 4). Оазис, окруженный высокой белой стеной, становится нейтральной зоной. Строгая сетка высаженных пальм устанавливает порядок в большом тенистом саду, а павильоны паспортного контроля разбросаны по его территории. При всей своей формальной простоте проект поднимает вопросы не только о границах, но и о стремлении к «земле обетованной». Приемы из данного проекта архитектуры позже реализовали в серии садов для 11-й биеннале в Шардже ОАЭ (2013), создав несколько оазисов в городской структуре (рис. 4).

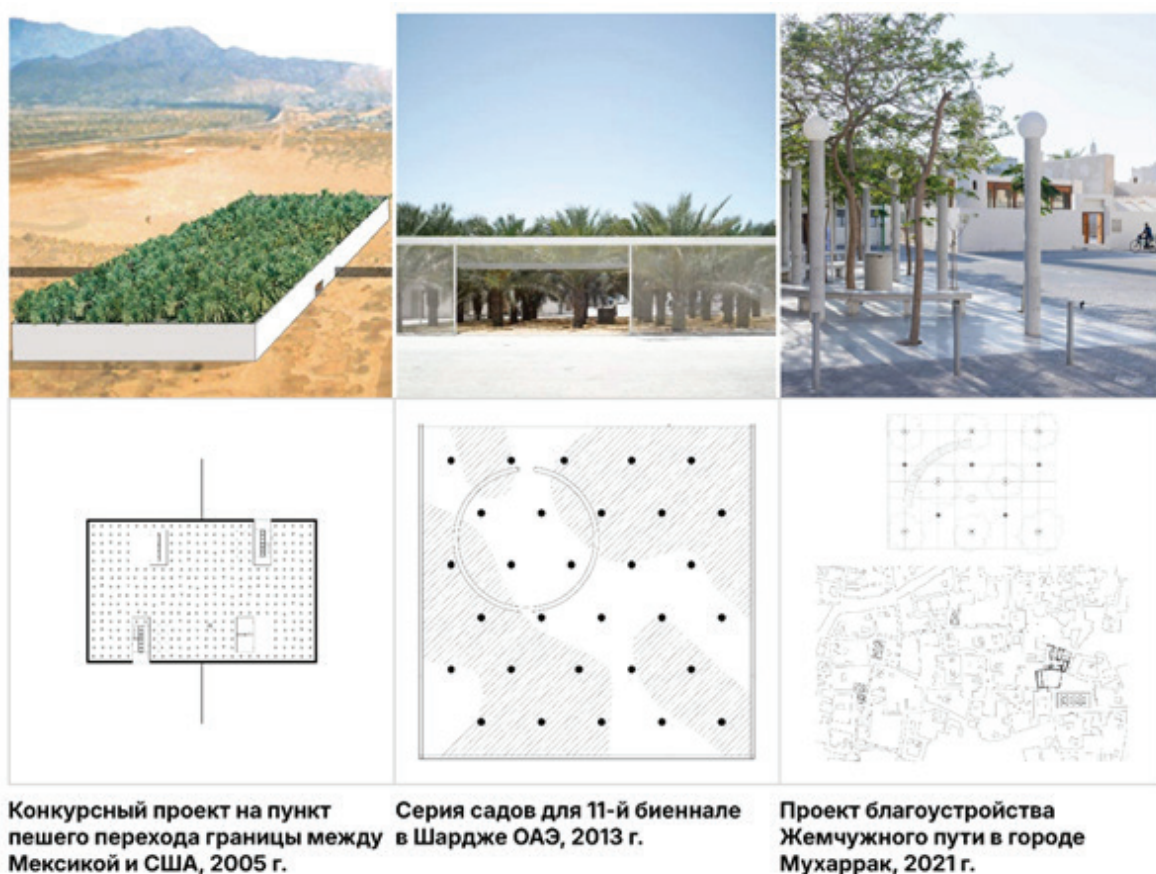

Рис. 4. Проекты Office KGDVS. URL: <https://officekgdvs.com/projects/15> ; <https://officekgdvs.com/projects/124> ; <https://officekgdvs.com/projects/133>

Проект EXPO в Кортрейке (OFFICE 45, 2009) представляет собой упорядочивание существующего выставочного комплекса, состоящего из множества разноформатных павильонов, с помощью объединяющего жеста – белоснежной галереи, которая создает четкий периметр, акцентирует входы, организует логистику. Галерея действует как устройство, обеспечивающее артикуляцию целого. Колоннада, видимая практически из любой точки комплекса, обеспечивает начало координат и устанавливает «математическую систему отсчета» территории (рис. 5). Выразительный акт регулирования геометрии в этом проекте напоминает о подходе Палладио к реконструкции базилики в Виченце (1549–1614).

Индивидуальный жилой дом Solo (OFFICE 130, Матарранья, 2017) расположен среди живописного ландшафта (рис. 5). Дом обрамляет вершину плато, откуда открывается вид на впечатляющий пейзаж. Лаконичная архитектура призвана подчеркивать природную ценность места: тонкое одноэтажное кольцо диаметром 45 м образует периметр внутреннего двора, где естественный ландшафт встречается с бассейном. Кровлю поддерживают четыре прямых ряда

колонн, что образует хорды круглого основания. Формирующиеся хордами четыре зоны являются жилыми помещениями. При необходимости фасады раздвигаются и жилые пространства также интегрируются с природой. Данная структура – это не комбинация комнат, а обитаемая линия границы, ограждающая фрагмент природы. Объект также примечателен решением инженерной инфраструктуры, которая размещается в абстрактных объемах, составляющих композицию на кровле. Граница создает напряжение между открытым ландшафтом и внутренним садом дома.

Рис. 5. Проекты OfficeKGDVS. URL.: <https://officekgdvs.com/projects/45> ; <https://officekgdvs.com/projects/130> ; <https://officekgdvs.com/projects/61>

Бюро часто представляет свои работы как упорядоченный каталог формальных операций на одной и той же сетке, что отсылает к рационализирующим иллюстрациям в «Кратком изложении уроков архитектуры» Дюрана, сеткам Унгерса, матрицам Витткова, которые он использовал для сравнения различных композиций палладианских вилл. Так, вилла в Бюгенхауте (OFFICE 39, 2012) представляет собой вариацию на тему 9 квадратов – это матрица равнопотенциальных помещений, имеющих одинаковый размер и форму, а следовательно, одинаковую вместимость для разных функций (рис. 6). Эта структура предлагается как средство легкого внедрения изменений через небольшие трансформации, перестановку мебели и оборудования. Архитектура проявляет себя как парадокс, в котором навязывание строгого регулярного порядка является необходимой предпосылкой для развертывания самых разнообразных сценариев жизни. Двухэтажное здание виллы дополнено границей – высоким ограждением из стальной сетки, увитой растениями. Этот прием создает иное восприятие объекта в ландшафте: отодвигая ограждение от формальных границ участка, KGDVS превращают дом в отдельно стоящую виллу. «Прозрачный» первый этаж раскрывается, расширяя пространство до обозначенной границы. Работа в

рамках такой регулярной сетки становится для бюро способом задать границы того, что управляемо и того, что нельзя предусмотреть: «...при этом возрастает значение архитектуры как рамы, ограничивающей саму себя и декларируемые ею силы и интересы» [8, с. 69].

В проекте реконструкции виллы в Брюсселе (OFFICE 62, 2012) новый пристрой не уходит в глубь участка, а становится предельно заметным, делая границу старого и нового главным акцентом (рис. 6). Новый объем захватывает первый уровень существующего дома, фактически создавая для него пьедестал, что вновь напоминает стилобаты построек Миса в анализе абсолютной архитектуры Аурели. Пьедестал превращает существующую виллу в экспонат: ухоженный, очищенный и отреставрированный. Новый порядок, определяемый мощными колоннами, не только адаптируется к существующей конструкции стен, но и представляет собой независимую сетку, формирующую матрицу квадратных помещений. Возникающие колоннады, принизывающие весь первый уровень виллы, формируют регулярные, но проницаемые границы функциональных зон.

Рис. 6. Проекты Office KGDVS. URL: <https://officekgdvs.com/projects/39> ; <https://officekgdvs.com/projects/62>

Еще один пример интерпретации абсолютной архитектуры Миса в трактовке Аурели, можно увидеть в проекте офисного здания Торговой палаты Западной Фландрии в Кортрейке (OFFICE 61, 2011), где отделенность здания за счет стилобата и самоограничение в средствах выразительности становятся главными чертами архитектурного решения (рис. 5). Г-образное в плане здание обращено стеклянным фасадом к улице. Выразительным элементом архитектурной формы становится граница между плоскостью фасада этого минималистичного объекта и ландшафтом, срезанная по наклонной линии цоколя. Сквозь стекло просматриваются яркие винтовые лестницы в интерьере опенспейса здания. С внутренней стороны углового здания расположен стилобат-площадь со встроенным в нее на уровень ниже патио. Поверхность площади и фасады, выходящие на нее, покрыты металлической сеткой. Застывший где-то между первой и второй прозрачностью Роу и Слущки, офис в Кортрейке еще раз подчеркивает интерес к концепту границы в творчестве бюро [15].

Обращаясь к нереферентному подходу, KGDVS словно проводят границу допустимого для работы с памятью и культурными отсылками. В проекте для расширения Стокгольмской библиотеки Асплунда (OFFICE28, конкурс 2006 г., нереализован), архитекторы используют концепцию «ложные друзья переводчика» (межъязыковые омонимы – пара похожих по написанию или произношению слов в двух разных языках), создавая структуру-инверсию здания памятника [16]. Новое здание имеет форму круга, в который можно было бы вписать габариты существующей библиотеки, а пустота в центре проектируемого объема соответствует кругу ротонды Асплунда. Новый объем также немного отклоняется от городской сетки и имеет входной пандус, как и оригинал (рис. 7). Инвертируя и переосмысляя существующий объект, KGDVS задают границы референтного в своей архитектуре.

В проекте пешеходного моста «Тондо», соединяющего здание Палаты представителей с новым зданием Форума в центре Брюсселя (OFFICE 227, 2020) KGDVS одновременно артикулируют и преодолевают пространственные границы в городе (рис. 7). Названный в честь традиции «тондо» – круглой картины эпохи Возрождения – он имеет форму кольца и расположен между двумя фасадами. Кроме того, круговое движение позволяет преодолеть разницу в высоте между двумя зданиями с помощью доступного уклона в 4%. Покрытый зеркальными панелями объем моста отражает фасады как Форума, так и Парламента. Конструктивное решение, при котором уровень пола подвешен к верхнему жесткому диску, создает почти парящий эфемерный павильон между зданиями.

Проект расширения Стокгольмской библиотеки
Асплунда, конкурс 2006 г.

Пешеходный мост «Тондо» в Брюсселе, 2020 г.

Рис. 7. Проекты Office KGDVS. URL: <https://officekgdvs.com/projects/28> ; <https://officekgdvs.com/projects/227>

Заключение

Рассмотрев контекст и примеры проектов архитектурного бюро Office KGDVS, можно заключить, что концепт границы для него – одно из важнейших оснований. Рационализирующая граница задает порядок и дает опору в условиях современного урбанистического развития. Граница как суть определения и самоопределения позволяет сформировать четкую структуру объекта. Самоограничение в средствах выразительности, выбор формообразующих приемов: использование модульных сеток, простых геометрических форм, упорядочивание периметра, артикуляция пределов структуры с помощью стилобата направлены на формирование ясной границы между тем, что находится в зоне ответственности архитектора, и тем, что остается естественным и хаотичным течением жизни. Граница стала ключевым концептуальным элементом в проектах студии. Проекты бюро KGDVS позволяют нащупать границы новых смыслов в архитектуре.

Библиография

1. Mannerism in Office KGDVS // urbanNext. Expanding Architecture to Rethink Cities. – URL: <https://urbannext.net/mannerism-in-office-kgdvs/>
2. Van Gerrewey, C. Something Completely Different / C. Van Gerrewey. – Boston: MIT Press, 2024. – 313 p.
3. Van Gerrewey, C. Farewell to architecture: contrasts and common ground in Flanders and Wallonia // The Architectural Review. – URL: <https://www.architectural-review.com/essays/farewell-to-architecture-contrasts-and-common-ground-in-flanders-and-wallonia>
4. Gosseye, J. Architecture between borders: Belgium according to Christophe Van Gerrewey // Archined. – URL: <https://www.archined.nl/2025/07/architecture-between-borders-belgium-according-to-christophe-van-gerrewey/>

5. Excerpt from “A Conversation with Kersten Geers and David Van Severen” // A+U. Architecture and Urbanism Magazine. – URL: <https://au-magazine.com/interviews/a-conversation-with-kersten-geers-and-david-van-severen/>
6. Балуненко, И.И. Тенденции компьютерной визуализации архитектуры 2000-2010-х годов / И.И. Балуненко // Искусство и культура. – 2022. – № 1(45). – С. 16–19.
7. Case Study House Program // Arts&Architecture. – URL: <http://www.artsandarchitecture.com/case.houses/>
8. Аурели, П.В. Возможность абсолютной архитектуры / П.В. Аурели. – М.: StrelkaPress, 2014. – 304 с.
9. Borasi, G. Looking for the Real. Conversation with Kersten Geers and David Van Severen / G. Borasi // El Croquis. – URL: <https://elcroquis.es/blogs/news/226-office-interview>
10. Аристотель. Метафизика / пер. А.В. Кубицкий / Аристотель. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 348 с. – URL: <https://clck.ru/3PshhT>
11. Ясперс, К. Введение в философию / пер. А.А. Михайлова / К. Ясперс. – Мн.: Пропилеи, 2000. – 320 с.
12. Куликова, Т.В. Феномен границы / Т.В. Куликова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 381–387.
13. Гибелев, И.В. Философский концепт границы: пространственный контекст / И.В. Гибелев // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-2. – С. 369–373.
14. Olgiati, V. Non-referential Architecture / V. Olgiati, M. Breitschmid. – Basel: Simonett& Baer, 2018. – 126 p.
15. Данилова, Э.В. Архитектурная диалектика Колина Роу / Э.В. Данилова // Градостроительство и архитектура. – 2024. – Т. 14. – № 4(57). – С. 125–135.
16. OFFICE KGDVS and Architecture Without Content: A symbiotic relation. Extended Abstract of Master’s Thesis / G.M. Sassetti. Lisbon: Higher Technical Institute, Univeristy of Lisbon, 2020.

References

1. UrbanNext, (2025). Mannerism in Office KGDVS. [Online] Available from: <https://urbannext.net/mannerism-in-office-kgdvs>
2. Van Gerrewey, C. (2024). Something Completely Different. Boston: MIT Press.
3. Van Gerrewey, C. (2018). Farewell to architecture: contrasts and common ground in Flanders and Wallonia. [Online] The Architectural Review. Available at: <https://www.architectural-review.com/essays/farewell-to-architecture-contrasts-and-common-ground-in-flanders-and-wallonia>
4. Gosseye, J. (2025). Architecture between borders: Belgium according to Christophe Van Gerrewey. [Online] Archined. Available at: <https://www.archined.nl/2025/07/architecture-between-borders-belgium-according-to-christophe-van-gerrewey>
5. A+U. Architecture and Urbanism Magazine, (2019). Excerpt from “A Conversation with Kersten Geers and David Van Severen”. [Online] Available from: <https://au-magazine.com/interviews/a-conversation-with-kersten-geers-and-david-van-severen>
6. Balunenko, I.I. (2022) Trends in computer visualization of architecture in the 2000s-2010s. Art and Culture, No. 1(45), pp. 16–19. (in Russian)
7. Arts&Architecture, (2025). Case Study House Program. [Online] Available from: <http://www.artsandarchitecture.com/case.houses>
8. Aureli, P.V. (2014). The Possibility of an Absolute Architecture. Moscow: Strelka Press.
9. Borasi, G. (2024). Looking for the Real. Conversation with Kersten Geers and David Van Severen. [Online] El Croquis. Available at: <https://elcroquis.es/blogs/news/226-office-interview>
10. Aristotle. (1934). Metaphysics. Translated from Greek by Kubitsky. A.V. Moscow-Leningrad: Sotsëkgiz. Available at: <https://clck.ru/3PshhT>(in Russian)

11. Jaspers, K. (2000). Introduction to Philosophy. Translated from German by Mikhailov, A.A. Minsk: Propylaeum. (in Russian)
12. Kulikova, T.V. (2010) The Phenomenon of the Border. Lobachevsky University Herald, No. 6, pp. 381–387. (in Russian)
13. Gibelev, I.V. (2013) The Philosophical Concept of the Border: Spatial Context. Fundamental Research, No. 11-2, pp. 369–373. (in Russian)
14. Olgiati, V. and Breitschmid, M. (2018). Non-referential Architecture. Basel: Simonett & Baer.
15. Danilova, E.V. (2024) Colin Rowe's Architectural Dialectics. Planning and Architecture, Vol. 14, No. 4(57), pp. 125–135. (in Russian)
16. Sassetti, G.M. (2020) OFFICE KGDVS and Architecture Without Content: A symbiotic relation. Extended Abstract of Master's Thesis. Lisbon: Higher Technical Institute, Univeristy of Lisbon.

Ссылка для цитирования статьи

Федосеева, Д.В. Концепт границы в творчестве архитектурного бюро Office KGDVS / Д.В. Федосеева // Архитектон: известия вузов. – 2026. – №1(93). – URL: http://archvuz.ru/2026_1/8/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1\(93\)_8](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1(93)_8)

© Федосеева Д.В., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 10.11.2025

Дата рецензирования: 10.02.2026

Дата принятия к печати: 06.03.2026